Оудик набрал номер, но ответа на другом конце не последовало.

— Может, он на время совещания выключил телефон… — предположил Оудик на ходу.

Бежавшие за ним Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо не проронили ни слова.

***

Поместье главы города, зал заседаний Аристократического Совета.

В центре зала стоял длинный стол, во главе которого восседал одетый в роскошные одежды глава города Сюй Лиянь, а по бокам стола восседали по три человека.

Это семь великих дворян и членов совета, которые стояли на вершине Города Трав. Только вот со времён правления Сюй Эрдэ власть переместилась к мэрии и городским силам обороны, а глава города, контролирующий эти два департамента и имеющий поддержку определённой фракции из Первого Города, постепенно перевесил власть Аристократического Совета.

Но в сложившейся критической ситуации, даже если бы Сюй Эрдэ был жив, он не посмел бы игнорировать мнение остальных шести дворян.

Каждый из них имел в своём распоряжении личные войска, поместья, людей и запасы ресурсов. Если бы они воспользовались хаосом и возглавили диких кочевников, то этого было бы достаточно, чтобы перевернуть Город Трав вверх дном.

В этот момент в зале заседаний Совета за каждым дворянином стояло всего по два телохранителя. Исключением не был и глава города.

Таково было правило, которое «разработали» после создания Совета — урок, который они получили после многочисленных конфликтов, утечек, переворотов и кровопролития.

Каждый, кто входил в зал заседаний Совета, мог взять с собой не более двух телохранителей.

Точно так же дворяне и телохранители могли носить с собой оружие, но не выставлять его напоказ.

Именно в Аристократическом Совете зародились правила, регулирующие использование оружия в Городе Трав. Тогда лидерам различных вооружённых группировок не разрешалось приводить с собой вооружённую охрану. А лидеры этих группировок очень боялись нападения и опасались, что глава города отдаст приказ и десятки или сотни вооружённых людей начнут стрелять в них.

Если бы им разрешили привести с собой вооружённую охрану, то они бы сразу воспрянули духом. Все они пережили смутные времена и множество кровопролитий под дулами пистолетов. Поэтому при первых же признаках разногласий могла вспыхнуть небольшая битва, в которую могли быть вовлечены и другие.

По этой причине им лишь позволили оставлять своих телохранителей снаружи, а приводить определённое количество телохранителей разрешалось только для обсуждения. В то же время телохранители должны были хорошенько спрятать своё оружие и не дать никому его увидеть, то есть, они должны были спрятать его в труднодоступном месте. Таким образом, если они захотят достать оружие и снести головы своим врагам, то у остальных появится несколько секунд, чтобы остановить их и успокоить. Кроме того, телохранители также будут беспокоиться, что они не спрятали оружие в удобном для них месте. Если они выстрелят на несколько секунд, а то и на десяток секунд медленнее противника, то всё веселье сразу же кончится.

С таким же успехом они могли бы просто вести себя спокойнее и не ссориться.

В качестве дополнения на таких собраниях строго проверяли наличие взрывчатки, чтобы никто не пожертвовал собой для уничтожения остальных.

В этот момент слева от Сюй Лияня стоял механический монах Цзиннянь в длинном одеянии. Справа от него стоял его помощник, дядя Лю. Один из них — искусный боец, а другой — талантливый учёный.

Конечно, это не означало, что дядя Лю не обладал боевой силой. В молодости дядя Лю убил бесчисленное количество врагов с оружием в руках — тех, кто хотел захватить власть в Городе Трав и устроить кровавый переворот.

Но теперь, когда он стал старше, его пыл поубавился, и он обнаружил, что обладал намного бóльшим талантом в решении политических вопросов, поэтому его коронной фразой стало «гармония — это высшая ценность».

Сюй Лиянь огляделся вокруг и, улыбнувшись, произнёс, не используя никаких официальных, формальных слов: — Господа, видели бы вы, что творится снаружи.

Увидев его скромную позу, Чжао Чжэнци — глава поместья Чжао — погладил свою бороду и сказал:

— Глава города, не стесняйтесь высказывать нам своё мнение. Каждый из нас хочет внести свой вклад в помощь Городу Трав, да?

Чжао Чжэнци исполнилось около пятидесяти лет, его борода уже немного поседела, и он выделялся своей внушительной тучностью на фоне в общем-то худощавых людей из Пепельных Земель.

Один из телохранителей, стоявших за ним, — бесстрашный солдат, воспитанный его семьёй, а другой — его старший сын, которому исполнилось около тридцати лет. Он привёл их сюда в основном для того, чтобы они ознакомились с манерой и порядками Аристократического Совета.

Город Трав… — мысленно усмехнулся Сюй Лиянь и искренне сказал: — У нас много потерь и очень мало сил. Дикие кочевники из пустоши могут в любой момент прорвать линию обороны здания муниципалитета и ворваться на Северную улицу. Господа, я надеюсь, что вы вышлете свои частные войска и сформируете команду для контратаки. Мы надеемся рассредоточить кочевников и вытеснить их из города, прежде чем они смогут по-настоящему объединиться.

Чжао Чжэнци взглянул на своего зятя Меррика и дочь, предложив им говорить первыми.

Семья Меррик принадлежала к расе из Красной Реки, но после нескольких поколений межнациональных браков в ней тоже появились люди, имеющие явные черты людей из Пепельных Земель: более мягкие черты лица и не такие крупные поры на лице.

У него были светлые волосы и голубые глаза, Его морщины, и он всегда говорил медленно, как будто ничего не случится, даже если небо рухнет.

— Глава города, послать нашу частную армию — не проблема. Город Трав — наш общий дом, так как мы можем сидеть сложа руки и наблюдать, как его ввергают в хаос? Пока вы оставляете нам людей для защиты наших поместий, всё остальное в вашем распоряжении. Однако мои люди не являются частью регулярной армии. Они обучены в соответствии с правилами защиты поместий, поэтому поручить им вести контратаку не только слишком затруднительная задача, но и сама контратака может оказаться неэффективной.

— Как насчёт другого варианта? Пусть наши люди заменят городские силы обороны и вашу охрану. Они будут охранять Северный мост и здание муниципалитета, а регулярные войска будут выполнять контратаку.

Поскольку Сюй Лиянь говорил на языке Пепельных Земель, Меррик тоже перешёл на него. Более того, он умело подбирал самые красноречивые слова, что явно показывало, сколько усилий он приложил к изучению языка.

Как только слова Меррика покинули его уста, Чжао Чжэнци и другие дворяне тут же поддержали их, указывая на то, что он прав.

На лбу Сюй Лияня вздулись вены, и он неосознанно крепче вцепился в подлокотники своего кресла.

Почувствовав взгляд дяди Лю «гармония — это высшая ценность», Сюй Лиянь выдавил из себя улыбку и сказал:

— Я понимаю ваши опасения. Я также планирую отобрать из городских сил обороны и городской стражи несколько человек, не получивших ранений, чтобы сформировать команду для контратаки. Но их количества может быть недостаточно для успешной контратаки, поэтому мне придётся выбрать несколько человек из ваших частных армий.

Переглянувшись с остальными, Чжао Чжэнци кивнул.

— Хорошо, давайте так и сделаем.

Остальные дворяне не стали заострять внимание на этом вопросе. Это было связано с тем, что у каждого из них были свои интересы на Восточной, Западной и Южной улицах. Некоторые владели складами, другие — гостиницами, третьи — ночными клубами, и поэтому все они стремились как можно скорее выгнать диких кочевников из города, чтобы не пострадала их собственность.

Передав это решение и сделав его официальным, Сюй Лиянь перешёл ко второй теме:

— Господа, беспорядки должны быть подавлены в ближайшее время. Мы должны обсудить, как справиться с их последствиями. За пределами Северной улицы убили и ограбили бесчисленное количество мирных жителей. Предстоящая зима будет очень суровой.

— Я готов взять на себя инициативу и пожертвовать часть продовольствия, чтобы помочь мирным жителям пережить зиму до улучшения ситуации. И ещё мы должны пожертвовать некоторые медицинские принадлежности. Раненых будет много, и не все из них смогут позволить себе медицинскую помощь.

Как только Сюй Лиянь сказал это, Чжао Чжэнци энергично покачал головой.

— У нас тоже не осталось излишков еды. Кроме того, это всего лишь утро. Сколько еды может потерять город за утро? Если быть экономными, то им не составит труда пережить зиму.

Что за шутка? Они не их «собственность», так почему они должны оказывать им помощь?

— Верно, — отозвался Меррик. — Какая разница, если погибнут несколько мирных жителей? У нас и так достаточно рабов.

— Правильно! А любой, кто осмелится создавать проблемы, будет изгнан в пустошь. — Другой член Аристократического совета, Чжан Вэньсинь, высказал своё мнение. — Когда ситуация стабилизируется, пока у нас есть еда на продажу, в Город Трав приедет множество людей, которые и восполнят нехватку рабочей силы.

Выслушав их возражения, Сюй Лиянь потёр виски и почувствовал, как сильно гудит его голова. С трудом сохраняя спокойствие, он серьёзным тоном высказал своё видение ситуации:

— Нужно учитывать, что семьи солдат живут за пределами Северной улицы, и если они настроятся против нас, то нам придётся бежать в Первый город.

Чжао Чжэнци усмехнулся и сказал:

— Глава города, не волнуйтесь. Все семьи нашей частной армии находятся в поместье.

Но семьи городских сил обороны нет… — подумал Сюй Лиянь и почувствовал, как вены на его лбу вздулись ещё сильнее.

Мало того что его голова гудела на фоне возражений других дворян, так ещё ему казалось, что он слышит иллюзорный голос, кричащий ему в уши.

— Взорви их!

— Взорви их!

Глаза Сюй Лияня постепенно остекленели. Поддерживая голову одной рукой, другой он полез в карман и достал маленький чёрный пульт дистанционного управления.

— Взорви их!

— Взорви их!

Дьявольское шипение продолжало отдаваться эхом в его ушах, из-за чего его дыхание участилось.

В этот момент дверь в зал заседаний Аристократического Совета открылась.

Один из охранников крикнул внутрь:

— Глава города, господин Оудик хочет срочно вас увидеть!

Цзян Баймянь, стоявшая у двери, превосходно видела и, приглядевшись, она заметила, что с глазами Сюй Лияня что-то не так — они были полны пустоты и безумия.

— Быстрее! — предупредила она Оудика и, тут же достав пистолет, выстрелила в хрустальную люстру над длинным столом в зале заседаний Совета.

Шан Цзяньяо выхватил свой пистолет и развернулся, чтобы прикрыть спину Цзян Баймянь.

Раздался выстрел, за ним последовал грохот, и множество стеклянных осколков упало на пол.

Все присутствующие дворяне, кроме Сюй Лияня, были немолоды и пережили несколько войн и беспорядков, поэтому они были очень чувствительны к выстрелам и сразу же отреагировали.

Медлительный Меррик сполз вниз и спрятался под стол.

Тучный Чжао Чжэнци согнул талию и, проворно вскочив со своего места, потянул за собой старшего сына и бросился в угол...

Их телохранители выхватили пистолеты, заняли свои позиции и прицелились в дверь.

Этот выстрел испугал и Сюй Лияня, сидящего на почётном месте, и слегка прояснил его разум от дьявольского шипения, но затем он прекратил двигаться.

Однако это небольшое прояснение разума быстро исчезло. Глаза Сюй Лияня покраснели, он обвёл всех взглядом и уже собирался нажать на пульт дистанционного управления в своей руке.

В этот момент его веки внезапно потяжелели. Он мгновенно потерял сознание и откинулся на спинку стула, как будто уснул.

Оудик воспользовался коротким промежутком, образовавшимся из-за Цзян Баймянь, чтобы прыгнуть вперёд и завершить кувырок. Он уже сократил расстояние между собой и Сюй Лиянем настолько, что мог использовать «Принудительный Сон»!

А затем он увидел толстый чёрный ствол — тот «вытянулся» из руки Цзинняня.

— Глава города был загипнотизирован Отцом. Он хочет погибнуть вместе со всеми присутствующими! — Оудик поспешно выкрикнул свою догадку.

Эти слова заставило телохранителей и стражников снаружи прекратить свои атаки, направленные на Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо.

Продолжая целиться в Оудика, Цзиннянь вытянул свою металлическую руку и разорвал верхнюю одежду Сюй Лияня.

Все присутствующие сразу же увидели его голый торс.

Сюй Лиянь привязал к поясу несколько взрывчатых веществ — все высокоэффективные продукты «Оранжевой Компании».

Взрыв такого количества взрывчатки не только не пощадит людей в зале заседаний Совета, но и уничтожит даже тех, кто находился через две двери от него.

Единственным человеком, который мог пережить такой взрыв, был механический монах по имени Цзиннянь.

http://tl.rulate.ru/book/48559/3368078